

Программа съемок пилотного выпуска была организована на удивление оперативно. Утром все приглашенные артисты прибыли на площадку, съемочная группа в спешном порядке отсняла необходимый материал, и уже к полудню ознакомительный ролик появился в приложении и на веб-ресурсах.

Телеканал, который долгие годы удерживал лидерские позиции в стране и лишь наращивал свое влияние, не зря придерживался собственных принципов работы. Хотя создатели шоу Момент влюбленности до последнего подогревали интерес фанатов и зрителей, затягивать с выпуском в эфир они не стали, сразу задав динамичный темп.

Сегодня они подцепили аудиторию на крючок, а завтра уже запускают полноценную трансляцию.

Цзи Ляо сидела в студии, отведенной для артистов, и просматривала ролик в телефоне.

На экране поочередно появлялись Сань Ян и Чжу Линьчэнь, и поначалу всё шло спокойно. Но стоило в кадре показаться Чэн Ми, как экран смартфона Цзи Ляо буквально утонул в восторженных комментариях: «Малышка Ми, дай мамочке поцеловать тебя!», «Как же она очаровательна!», «Ми-ми, богиня, я с тобой!». А когда видео дошло до момента, где Чжу Линьчэнь пожимает руку Чэн Ми и выдает свою гипертрофированную реакцию, лента комментариев дружно запестрела «ха-ха-ха».

Цзи Ляо едва заметно усмехнулась — она догадывалась, чего добивается Чжу Линьчэнь.

Глядя на состав из четырех артистов и одного ведущего, понимаешь: остальные либо не подходят под требования формата, либо слишком недостижимы. Чэн Ми была лучшим выбором: можно легко, без лишних затрат, набрать популярность, буквально подобрав её на дороге — грех было не воспользоваться такой возможностью.

Затем в кадре появился Цинь Мин. Хоть он и не считался кумиром молодежи, как топовые звезды, зрители оказали ветерану сцены уважение, и экран наполнился хвалебными отзывами. Но стоило в кадре появиться рукам Цзи Ляо, как настроение комментаторов резко изменилось.

— Ого, я только этого мусорного преступника и ждал. На телеканале совсем с ума посходили? Приглашать таких людей в шоу, вы не боитесь, что рейтинги рухнут в бездну?

— Кто-то явно имеет влиятельных покровителей, капитал своих не бросает.

— Слушайте, только мне одному жутко? Быть гостем в одной программе с тем, кто когда-то к тебе приставал — я бы на месте этого человека со страху умер.

— Поддерживаю предыдущего комментатора, я сначала не понял, а теперь дошло. Преступникам тут не место.

Цзи Ляо равнодушно наблюдала за бегущей строкой. Она спокойно смотрела на свои руки, появившиеся на экране, и, чуть удивленно приподняв бровь, быстро поняла суть: даже если это лишь затравка для зрителей, нужно показать хоть что-то реальное.

Тонкие, изящные пальцы с едва выступающими косточками, сжимающие дверцу автомобиля, выглядели одновременно эстетично и необъяснимо волнующе, вызывая скрытое, глубокое напряжение.

— !!!

— Обалдеть, обалдеть, обалдеть.

— Эй, это вообще кто? Надо сказать, руки у него очень красивые. Можно одолжить их для съемок?

— Ты с ума сошел? Это же машина того самого преступника! Чьи руки ты собрался использовать? Не будь таким отвратительным.

Видя, что комментарии вот-вот перерастут в перепалку, Цзи Ляо решительно перелистнула видео вперед. Как и говорил режиссер, дальше её в кадре не было — только взаимодействие остальных четырех участников. Темп был выдержан отлично, роли каждого были четко распределены, юмор был уместным, вот только в комментариях постоянно кто-то требовал, чтобы съемочная группа показала Цзи Ляо.

Однако до самого конца ролика в кадре не мелькнуло больше ни секунды с ней. Когда видео закончилось и приложение автоматически перешло к разделу обсуждений, первым делом она увидела комментарий, касающийся её персоны.

Вопрос: «Вы что, покрываете этого преступника?» — гордо красовался в топе, а следом за ним шел второй: «Вы что, играть по правилам не умеете?».

Цзи Ляо усмехнулась, не видя в этом никакого смысла. Она уже собиралась убрать телефон, как заместитель режиссера окликнул её:

— Госпожа Цзи, подойдите, пожалуйста, уточним ваши позиции.

Цзи Ляо передала телефон У Цзы и молча направилась к нему.

— Хотя наш формат — прямая трансляция, всё же нужны минимальные рамки. Особенно это касается завтрашнего выхода, который крайне важен. Госпожа Цзи, прошу, запомните точки: вот эти камеры в студии стоят стационарно, главное — не перепутайте место.

Цзи Ляо бегло взглянула на площадки и запомнила расположение камер.

Цинь Мин, сидевший на диване и уткнувшийся в телефон, улыбнулся:

— Позиции Цзи Ляо действительно важны. Сейчас пользователи сети только тем и заняты, что пытаются разглядеть её лицо. Тот десятиминутный ролик они уже до дыр засмотрели.

Цзи Ляо бросила на него холодный взгляд, но не успела ничего сказать — режиссер закричал в мегафон:

— Эй, кто дал господину Цинь телефон? Быстро заберите, нечего ему в сети сидеть!

Цинь Мин отпрянул назад:

— Что? Не отдам...

Чжоу Юнь встала у края студии, скрестив руки на груди, и пристально посмотрела на Цинь Мина.

Цинь Мин:

— ...

Ассистент без труда забрал телефон у артиста. Цзи Ляо в точности по указаниям режиссера дошла до своего дивана и села. Режиссер, наблюдая за ней через монитор, довольно кивнул:

— Да, именно так! При такой траектории кадр будет идеальным. С первого раза, прекрасно, госпожа Цзи!

Цзи Ляо кивнула, откинувшись на спинку дивана и больше ни на кого не смотрела.

Режиссер, вероятно, полагал, что раз она композитор и работает за кулисами, то не знакома с процессом съемок. На самом деле, еще в те времена, когда Чэн Ми участвовала в шоу талантов, именно Цзи Ляо контролировала всё за сценой.

Тогда Цинь Су заявила: если композитор, который сам умеет и петь, и играть, хочет принять участие в мероприятии, она готова выделить целую команду помощников. Но если это просто безликий новичок, готовящийся к шоу талантов, то извините — времени на это нет, пусть сначала пробьется сквозь ряды стажеров, а потом диктует условия.

Чэн Ми тогда расплакалась, услышав столь прямолинейные и резкие слова, а вот Цзи Ляо

отреагировала спокойно. Если Цинь Су не хочет выделять людей, что ж, она справится сама — ничего особенного. Она сопровождала Чэн Ми до самого дебюта, взлета популярности её сольных песен, непрерывного потока съёмок в шоу и кино. Она знала процесс создания большинства проектов до мельчайших деталей.

Однако сейчас эти мысли лишь портили настроение. Цзи Ляо решительно отбросила их и, ожидая, пока режиссер закончит с остальными, взялась за сценарий.

Главная фишка этого шоу — быстрый темп. Съёмки займут от силы дней десять, а закончив, она сможет вернуться к Му Шэньшэнь.

Надеется, что за эти дни Му Шэньшэнь не разнесет дом в её отсутствие.

— Тяжело видеть, как столько людей оскорбляют тебя из-за беспочвенных обвинений? — тихо спросил Цинь Мин, наклонившись в её сторону.

Цзи Ляо равнодушно посмотрела на него, не проявляя к его словам никакого интереса:

— Мне всё равно.

Цинь Мин приподнял бровь, оглядывая бесстрастную Цзи Ляо, которая спокойно листала сценарий. Он почувствовал, что она не притворяется и не хорохорится — она действительно так думает. Невольно про себя он отметил: при такой травле оставаться невозмутимой — редкий дар.

Стабильная психика — то, что нужно для этой индустрии.

Группа режиссеров неподалеку давала указания другим артистам. Сань Ян активно прогонял сценарий. Чэн Ми, которая только что помогала сотрудникам с расстановкой, внезапно обернулась и пристально посмотрела на Цзи Ляо.

Почувствовав взгляд, Цзи Ляо подняла голову.

На Чэн Ми была заколка в виде большой бабочки светлого цвета — всё тот же сладкий, милый стиль, что и два года назад. Её взгляд по-прежнему казался невинным, способным растопить любое сердце.

Цзи Ляо вдруг вспомнила, как впервые встретилась с Чэн Ми в университете — та стояла под дождем, промокая до нитки, выглядя такой же жалкой.

Она уже не помнила, из-за чего именно тогда испытала симпатию, да и какая разница, если всё закончилось так, как закончилось.

Цзи Ляо снова опустила голову.

Их взгляды встретились лишь на мгновение. Чэн Ми замерла, на её лице отразилось недоумение вперемешку с разочарованием. Она помедлила пару секунд, но, заметив многозначительный взгляд Цинь Мина, поспешно отвела глаза.

Репетиция продвигалась быстро. Артисты проверили свои позиции, прогнали текст — этого было достаточно. Так как это прямое вещание, слишком детальный сценарий был бесполезен: на площадке многое зависело от реакции самих участников. Пройдя основные моменты, режиссерская группа объявила перерыв.

Режиссер вышел в центр площадки и хлопнул в ладоши:

— Уважаемые артисты, прошу внимания! Хотя вашим командам уже выдали подробный план, на всякий случай повторюсь: первый этап съемок проходит в городе Си. В дальнейшем места съемок будут меняться без предупреждения. Чтобы сохранить эффект неожиданности, даже вы не будете заранее знать весь план.

— Ого, вы замахнулись по-крупному, — подшутил Чжу Линьчэнь.

Режиссер улыбнулся и продолжил:

— Завтра начинается первый день съемок, обычные участники прибывают на место. После первого знакомства они сделают выбор, и те, кто совпадут, станут Пара на один день. Затем начнется проект Путешествие влюбленности — парам предстоит вместе выполнять задания от организаторов. Господа артисты, помните: вы должны не только оперативно комментировать действия участников, но и следить за непредвиденными ситуациями. Если участник обратится к любому из вас за советом, вы должны решить, кто из вас пойдет на помощь. Кроме того, каждый вечер у нас проходит сессия Советы по любви, где вы будете выслушивать их сомнения. Так что во время дневных наблюдений будьте внимательны.

— Задача не из легких, — заметил Сань Ян. — Хорошо, что я всего лишь ведущий, аж дух захватывает.

— Да, артисты и обычные люди реагируют одинаково непредсказуемо, тут легко оступиться, — улыбнулся Цинь Мин.

Чэн Ми сидела в стороне и молчала.

— Ха-ха, точно. У обычных людей меньше опыта работы на камеру, кто знает, какие казусы могут возникнуть, — как бы невзначай добавил Чжу Линьчэнь.

Цзи Ляо опустила веки, уставившись в сценарий, на её лице не дрогнул ни один мускул.

Не дождавшись вопросов, режиссер объявил об окончании репетиции и добавил:

— Вечером будет общий ужин, не забудьте. Кому удобно — приходите.

Разумеется, большинству артистов нужно было следить за питанием.

Цзи Ляо, хоть и не придерживалась диет, не любила шумные компании и не испытывала ни малейшего желания идти. Она взяла сценарий и направилась к выходу, собираясь вернуться в отель.

Миновав студию и пересекая безлюдную, тускло освещенную галерею, она вдруг услышала, как кто-то тихо позвал её:

— Цзи Ляо.

Цзи Ляо замедлила шаг. Это был голос Чэн Ми.

<http://bllate.org/book/21006/2135769>